

АНДРЕЙ МЯГКОВ

Он не из тех актеров, которым кинематограф мгновенно принес известность, хотя снимается в кино почти одиннадцать лет и, так случилось, — в главных ролях. Некоторые из его картин затерялись в щедром потоке выходящих на экран новых лент. В одних случаях это обидно, в других — Мягков сам признается — даже и хорошо, потому что есть в его творческой практике фильмы не удавшиеся, правда, чаще не по его вине. Справедливости ради нельзя не заметить, что и в слабом литературном материале Андрей Мягков все равно находил — читая, изучая тему, характер, эпоху — то, что потом оставляло в памяти зрителей образы его героев из так

называемых проходных лент. Например, Аркадий Гайдар в «Серебряных трубах», или Александр Иванович Герцен в «Старом доме», или шахматист Сергей Хлебников в «Гроссмейстере».

Конечно, увлеченность и упорство в преодолении материала — черты сами по себе очень похвальные, но вряд ли только они могут привести к творческой удаче. Вот когда поиск актера помножен на истинное дарование, талант — тогда совсем иное дело. А Андрей Мягков талантлив — щедро, разнообразно, ярко. Достаточно посмотреть его в театре «Современник», где он работает после окончания школы-студии при МХАТе. Какими только интересными ролями во всех жанрах не отмечен его театальный опыт! Герои классики, скажем, Адуев-младший («Обыкновенная история») или Барон (в горьковском «На дне»), персонажи из современных пьес — Исабел («Восхождение на Фудзияму») или Кисточкин («Всегда в продаже») — углубленный психологизм, драматизм, лирика — а рядом сверкающие комедийные краски, сатира, гротеск... Короче, универсальный актер, убедительный и своеобразный во всем, к чему обращается.

Конечно, не так уж просто, с лета Мягкову давалось все, что он делал на сцене. Но сцена была с самого начала чуждой в своем доверии к молодому актеру, а результаты этого творческого доверия не замедлили сказаться. В кино все оказалось сложнее...

Первый фильм, в котором он снялся, едва закончив школу-студию, «Похождение зубного врача» Э. Климова — был доброй пробой сил актера в экзотической комедии. Но как раз в этой картине Мягкову и не полагалось развернуть во всю силу экзотические свои способности. Это была прежде всего экзотика ситуации, а герой должен был быть обычным, лирическим, как говорится, героем — милым, скромным, застенчивым человеком, на которого вдруг неожиданно обрушился стоматологический талант, такой мощный, что непонятно было, как с ним справиться, и не столько самому герою Мягкова, сколько окружающим его людям...

Спустя пять лет на смену успешному кинодебюту пришло новое открытие Андреем Мягковым одного из сложнейших характеров, перенесенных на экран из русской литературы. Мягков своим Алешей Карамазовым в трехсерийном фильме Ивана Пырьева поразила всех, хотя в фильме этому герою было уделено меньшее место, чем в шедевре Достоевского. Поразила тонкостью, глубиной человеческого проникновения, лаконичностью точных красок, где была и страсть, и любовь, и боль, и горечь, и внутренняя красота, и отчаянная тяга к справедливости. Его так и запомнили — актер, который играл Алешу Карамазова... Актер, способный с редкостью достоверностью и естественностью ре-

шить на экране сложнейшие вопросы, обращаясь и труднейшим поворотам жизни, «вечным» темам философии, поискам истинных мерил человеческих ценностей. Актер, главной творческой темой которого, как признавали критики, был талант, талант в различных ипостасях своего проявления. И совершенно покоряло умение Мягкова передать — нет, пережить, как истинно личное, а не просто объект очередной актерской работы! — человеческое нутро, глубину. Поэтому ему удался и один из самых трудных и ответственных образов, который предложил актеру режиссер Марк Донской: образ юного Владимира Ульянова в фильме «Надежда». И потому же с такой пронзительной болью мы расставались на экране с его героем, которому не довелось вернуться домой с пылающих полей Великой Отечественной войны, — с капитаном Нечаевым в фильме Владимира Монахова «Нежданный гость» (экранизация сложной, «камерной» прозы Эммануила Казакевича «При свете дня»).

И все-таки до поры до времени богатейший творческий потенциал Андрея Мягкова не использовался в кино в полную меру. Ему, скажем, не предлагали «отрицательных» ролей, не предлагали комедий, эксцентрики, в которых он отлично зарекомендовал себя на сцене «Современника». Надо было ждать. И он ждал...

— В кино много сложнее, чем в театре, — говорит актер, — потому что в кино режиссеры рискуют реже. Удобнее и иногда, я думаю, продуктивнее из-за специфики кино, из-за непродолжительности работы конкретной съемочной группы взять уже апробированного в том или ином качестве и жанре актера... Эльдар Рязанов, на мой взгляд, конечно рисковал, и рисковал многим, когда пригласил меня на роль Жени Лукашина...

Женя Лукашин — герой телефильма «Ирония судьбы, или С легким паром!», не так давно перешагнувшего экран телевидения и вышедшего на большой киноэкран. Роль в невероятно смешной, чуть-чуть горькой, чуть-чуть грустной новгородной сказке про любовь, про разных людей, неожиданно для самих себя находящихся друг друга на дорогах (даже случайных) жизни... В этом характере есть все — тут нужно обладать и юмором, и гротеском, и лирикой, и острой психологичностью. И именно в этой картине, в известной мере благодаря режиссеру Рязанову, поверившему в Мягкова так, как никто еще в него не верил, — пришла настоящая победа, а вместе с ней и такое широкое зрительское признание.

— После пробы, — рассказывает Эльдар Рязанов, — я был уверен, что лучше Мягкова никого не будет. Раньше я думал, что вряд ли в нем есть чувство юмора. Думал, актер крепкий, сильный, но — «постный». Но едва начал с ним репетировать — сразу понял, что ошибался. Мне всегда хочется работать с актерами так, чтобы раскрыть в них и в себе максимум. И я убедился: Мягков может все. Он созрел для многоплановой, крупной, разножанровой роли...

Необходимость единомыслия с режиссером, требовательность к самому себе, тяга к многообразию жанров и глубинному анализу характеров, — вот критерии творчества Андрея Мягкова. Человек он бескомпромиссный, и соблазн частого появления на экране в «проходных» ролях — это не для него. Актер, по его твердому убеждению, должен уметь отказываться от ролей. И Мягков делает это постоянно. Не для легкого поверхностного успеха пятнадцатилет назад, получив диплом инженера-химика, он все-таки рисковал отказаться от ранее избранной профессии и все начать сначала, осознав свое актерское призвание. А потому он так требователен к каждой своей роли и сейчас.

Очень не случаен для Мягкова новый неожиданный характер в остросюжетной (внешне) и остроспсихологической (внутренне) ленте режиссера Александра Сурина «Страх высоты» — фильме, поднимающем серьезные морально-этические проблемы, где Мягков играет роль молодого ученого Антона Тихомирова, человека, с улыбой презревшего элементарные нравственные нормы... И фильм, в котором он недавно закончил съемки, — «Отпуск, который не состоялся» режиссера и сценариста Тимура Золоева (Одесская киностудия) так же не случаен для Мягкова. Тема картины — долг, ответственность, истинные, а не половинчатые ценности в человеческих взаимоотношениях. А это, наряду с темой таланта, — основная линия творчества и характера самого Андрея Мягкова.

Н. ЛАГИНА.

Москва. Телевидение, 1976, Звезд, № 40